

Близ деревни Крюково...

СЕГОДНЯ В ТЕХ МЕСТАХ, ГДЕ ПРОШЛО ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ НИНЫ ПАВЛОВНЫ СОКОЛОВОЙ (ПО ОТЦУ СОЛДАТОВОЙ) ИЗ СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА, СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, ЧТО НА ГРАНИЦЕ С ТВЕРСКОЙ, БЛИЗ ДЕРЕВНИ КРЮКОВО, РАСТЕТ ГУСТОЙ ЛЕС – ЕЛЬ, ОЛЬХА, БЕРЕЗА, КУСТАРНИК, А БЫЛО БОЛЬШОЕ КРАСИВОЕ СЕЛО ПРИМЕРНО В ДВЕСТИ ДВОРОВ.

На карте его давно нет... До Москвы примерно сорок километров и до Ржева навскидку тоже столько же. Жили своим хозяйством, взрослые работали в колхозе, у каждого из четверых детей были свои обязанности...

В 1941 году, когда началась война, Нине по паспорту не исполнилось и семи лет. Однако она отчетливо помнит все происходящее в то время. Ее память как кинолента хранит множество кадров той поры, особенно, когда в дом к ним вошли немцы, напугав дулами автоматов, направленных в сторону детей: ни отца, ни старшего брата не было в семье - они сражались на Белорусском фронте. «А ведь кто-то немцам сказал, что в селе нашем остались дети командиров Красной Армии, коммунистов», - Нина Павловна с содроганием предается воспоминаниям, - и фашисты их выискивали, зверски уничтожали, бросая в костер».

Не раз Н. Соколовой приходилось выступать на «Уроках памяти» в школах, местном Центре детского творчества. Разъясняет чудом выжившая в оккупации семидесятидевятилетняя россиянка и мне: «Они пришли установить свой «порядок» в нашей стране – сожгли полдеревни, согнали всех в одну общую землянку, заставили работать за пятидесятиграммовую порцию рисовой похлебки и тщательно следили за партизанами». По версии отечественной историографии, как известно, именно в эти годы, о которых ведет речь Нина Павловна, с января 1942 по март 1943, шло жесточайшее сражение в районе Ржева. Этим городом Ставка Гитлера планировала овладеть в течение двух дней как «трамплином для прыжка на Москву».

В селе Коробейки располагался особый немецкий батальон, который занимался разведкой и диверсиями. Нина Павловна вспоминает, что фашистские разведчики были люди с виду культурные: они обыкновенный свинарник превратили в клуб, сделали сцену, выступали со своими песнями, играли на губных гармошках, танцевали и не прогоняли детей, когда те приходили на их спектакли, более того, могли взять ребенка на руки, сказать что-то умиленное через переводчика и прослезиться, а потом пойти и чудовищным образом расправиться с теми, кого считали своими «предателями». Так они поступили с мужчиной, помогавшим партизанам - последних они расстреляли, а его отвели в лес и сняли с него скальп. До сих пор женщина слышит душераздирающий крик из пущи и помнит следы расправы над несчастным, которого односельчане предали земле. Безусловно, рассказы ныне живущих очевидцев дают пищу для размышлений о различных аспектах трагедийной природы мира, человека.

«После войны, - продолжает пережившая ужасы труженица тыла, - жили плохо: земля не рожала, голодали, люди умирали от голода - ни денег, ни продуктов в колхозе было не заработать...» Но ведь в послевоенное время в условиях разрухи так бедствовала вся страна... «Да, - кивает Н. Соколова, - примерно в сорок восьмом стали немного развиваться, мамка привезла из Литвы (ездит туда на заработки) четыре мешка муки - на три мешка купили дом - трехстенок, а когда в шестнадцать лет вышла за тракториста Виктора Соколова замуж, и вовсе легче стало». Но вскоре хата из трех стен стала мала, когда «пошли» дети, пришлось со-

гласиться на переезд в Пермскую область, где жил брат мужа в благоустроенном поселке городского типа, там строили Яйвинскую ГРЭС, и можно было заработать жилье... Приехали туда в 1958 году, подчеркивает Нина, без паспортов: колхозникам они не полагались, многим из молодежи это не привычно слышать из уст современницы...

В Рефтинском Нина с семьей живут с 1963 года, то есть с первого колышка. Знает, как рубился лес в вековой девственной тайге, прокладывалась дорога от Асбеста до поселка, показывает фотографию, где первостроители все еще вместе и все еще живы...

Сегодня в однокомнатной улучшенной планировки квартире Нина живет одна... Естественно, внуки и правнуки ее иногда навещают, звонят. Вокруг нее постоянно подруги. В общении с ними проходит время. Собравшись, они все обожают петь. Песню М. Фрадкина на стихи С. Острового «У деревни Крюково» узнает с первой ноты. Когда поет одна или смотрит фильм о Великой Отечественной, плачет.

Людмила РЕЗВАЯ
Фото автора